

НАЗРЕВАНИЕ СОБЫТИЙ

(К вопросу о текущем моменте и общей тактической установке).

Все те, кто к проблеме большевизма подходят активно, с сознанием необходимости ее революционного разрешения, с удовлетворением могут отметить, что период затухания и смягчения этой проблемы прошел и всюду быстро вызревает все-сторонняя четкость и определенность в ее постановке, необходимые для революционной борьбы; складывается не мирно оппортунистическая, а так сказать, фронтовая расстановка и противопоставленность сталкивающихся сил, делающая не только возможной подлинно - революционную борьбу, но, что особенно важно, делающая ее необходимой и неизбежной. На наших глазах всюду происходит резкий сдвиг к размежеванию, отношения заостряются. Отпадают все былые "прогнозы" о возможных эволюционных превращениях, — ясно и недвусмысленно встает одно: необходимость активно - революционной борьбы, притом не выигрывающей, а проигрывающей от промедлений. Что же произошло, чем вызван этот перелом? Причины, конечно, надо искать не "здесь", а "там", ибо и на этот раз, отношение мира к большевизму определяется не столько им самим, сколько этим последним. Ближайшие причины заложены в тех происшедших решающих для коммунистической диктатуры изменениях и уяснениях, которые вызвали ликвидацию НЭП'а и обусловили переход большевиков к некоторому своеобразному оборонительному наступлению по всей линии, в частности, по линии Коминтерна. Вместе с ликвидацией НЭП'а — этой попытки мирного, главным образом, хозяйственного разрешения проблем коммунизма, отходит в прошлое весь вообще период компромиссов, половинчатости, ставок на эволюционизм, период неясности и неопределенности, оттяжки и запятывания во внутрь подлежащих разрешению вопросов.

Чтоб уяснить себе основания этого наступившего критического момента, снутаывающего все обычные расчеты, надо понять смысл и огромное значение происшедшего кризиса и банкротства НЭП'а, обусловивших и его формальную отмену. Для этого придется вопрос вынести на почву самых общих и основных категорий хозяйственной жизни, так как здесь на лицо не какие либо преходящие текущие затруднения в советской жизни, а кризис целой социально - хозяйственной системы, под знаком которой шла вся политика коммунистической власти, начиная с 1921 года. При этом происшедшая, так сказать, "идеологическая деградация революции", т. е. нисхождение ее в план, главным образом, социально - хозяйственных интересов и задач, — лишь усугубляет такого рода социально-хозяйственную постановку вопроса. Кроме того, то обстоятельство, что **проблема существования большевизма сводится теперь, главным образом, к хозяйственным проблемам**, не только упрощает борьбу, делает ее элементарно и грубо понятной массам, но, что особенно важно, низводит коммунизм в ту плоскость, в которой он наиболее уязвим, беспомощен и несостоятелен.

Итак, в чем же смысл и причины кризиса НЭП'а — этого второго из двух вообще возможных путей для коммунистической диктатуры, наряду с приемами так. наз. военного коммунизма?

Схематизируя предмет, можно было бы указать лишь три вида возможных социально - хозяйственных отношений: это частно - хозяйственная система, конкретизирующая для нашей эпохи главным образом в форме капитализма, общественно - хозяйственная, представляемая теперь обычными принципами социализма, и третья — производная, компромиссная — частно - общественная, или государственно - частная, конкретный пример которой пытались применять большевики в своей системе НЭП'а. Кроме этих трех основных типов хозяйственных систем, других столь же общих, по крайней мере в условиях нашей эпохи, до сих пор не найдено — потому в выборе пока приходится в конце концов останавливаться лишь на одной из них, притом учитывая, что промежуточная компромиссная частно - общественная система, как таковая, являлась до сих пор лишь временной преходящей формой, неизбежно клонящейся к той или к

другой из двух остальных перво - основных форм. Этой неизбежности подчинена была и система НЭПа, которая и могла по мысли самого творца ее, Ленина, перерости либо в социализм, либо в капитализм. Коммунисты, восстав в октябре 17-го года против частно - хозяйственных капиталистических основ жизни, устремились к революционному насаждению общественно - хозяйственного социалистического строя. Но, потерпев в этой попытке полную неудачу, приведшую к совершенному развалу и приостановке хозяйственной жизни страны, они перешли к компромиссной государственно - частной системе, начинающейся введением НЭПа в 1921 году. Ценой социально - хозяйственного отступления, они, так обр., сохранили за собой политическое господство. Дальнейшим всеопределяющим заданием было "мирное", главным образом, хозяйственное, лишь частично государственно - налоговое, преодоление частно - хозяйственного сектора, — в пользу постепенного выростания и выращивания государственного "социалистического" сектора. Здесь обозначился центральный момент, основная ось, вокруг которой вращались все вопросы, все возможности и опасения НЭПа, так как в этих формах от "революционного штурма" капитализма перешли к мирно - хозяйственной легальной борьбе с ним и, следовательно, к легальным возможностям победы или поражения. Так, встал знаменитый Ленинский вопрос: "Кто кого?" — Социалистическое ли хозяйство — отступившее впрочем на наиболее выгодные и решающие позиции, — поглотит и перевертит частично допущенный, в угоду главным образом крестьянству, мелко - предпринимательский капитализм, или этот последний разложит и внутренне обессилит социалистическое хозяйство? От сих пор проблема революции сводилась главным образом к вопросам каждодневной социально - хозяйственной борьбы и ареной для этой борьбы, лишь общим образом регулируемой государством, являлась система НЭПа. И вот прошли решающие проверочные годы, и по всей линии обозначилась явная несостоятельность лже - социалистической системы. Отчетливо проявилась всюду непосредственная угроза полного внутреннего "буржуазного" перерождения всего строя советской экономики, вслед за каковым возможным становилось осуществление и соответственного внешнего политического

оформления. Таким образом, промежуточная переходная государственно - частная система оказалась переходной к капитализму, а не социализму. Столь многих успокоивший с обеих сторон НЭП обнаружил свою полную несостоятельность, ожидания не оправдались, коммунистическая диктатура оказалась осажденной в своем собственном доме, окруженной изнутри. Надо было немедленным революционным контрнаступлением отбить эту со всех сторон подступившую "мелко-буржуазную" стихию НЭПа, иначе, сама борьба дальше становилась невозможной. К этому моменту относится социалистический набат всех взбудоражившего тогда Троцкистского выступления. Троцкий воинственно воссел на своего привычного, историей теперь так удачно подведенного конька "перманентной революции", но.... был ссажен своим более удачливым противником. Сталин, разбив Троцкого организационно, целиком, даже более последовательно, воспринял его агрессивно - революционную платформу. Отсюда начинается переход к той новой бессистемной, беспринципной, бескурсной политике, которую можно было бы обозначить политикой **комбинированного, оборонительного наступления - отступления**, под знаком которой проходит весь новейший, посленэповский период коммунистического властвования. Чтоб понять основания этого нового развивающегося на наших глазах периода, надо уяснить себе, что означают эти две исторические даты 1921 - 22 - го года, и 1927 - 28 года, т. е. даты отмены военного коммунизма и отмены НЭПа. Они ведь обозначают ничто иное, как **банкротство двух систем**, обнаружившуюся несостоятельность двух путей, единственно возможных для коммунистической диктатуры — пути военного коммунизма, т. е. общественно - хозяйственной системы, и пути НЭПа, т. е. частно - государственной промежуточной системы. Так. обр., из трех возможных социально - хозяйственных систем остается частно - хозяйственная капиталистическая, но это как раз та, с которой коммунистическая диктатура борется и по пути которой она конечно, не может пойти. В результате, обанкротившаяся, отбитая на том и на другом пути, сталинская диктатура остается без дороги и без возможности ее. Если система военно - политической борьбы, так наз. ВОЕН. КОМ-ма была формой прямого наступления, а НЭП — формой отступления, при со-

хранении за собой некоторых решающих позиций, формой мирной хозяйственно - политической борьбы, то теперь, комвласть оказалась в состоянии окруженности, ибо ни наступать, ни отступать по существу больше некуда. Вот самое существо, самый сокровенный, всеопределяющий смысл той новой фазы коммунистической политики, которая последовала вслед за отменой НЭПа.

Из такого состояния исчерпанности путей, когда никакая действительная политика больше не возможна, когда единственно доступные для существующего строя пути НЭПа и Военного Коммунизма, на опыте исторически обнаружили всю свою несостоятельность, действительным исходом из положения может представляться лишь один путь, тот, который всегда рассматривался как всестороннее и конечное разрешение всех затруднений каждой отдельной местной революции: — это исход на путях мировой революции. К так назыв. теории “социализма в одной стран”, в свое время придуманной из тактических соображений в качестве противовеса нарастающим тревожным настроениям и оппозиционно использованному тезису о “длительной стабилизации капитализма” в высших кругах серьезно и марксистски образованных коммунистов никто никогда серьезно не относился. Показательно, что заказ “обоснования” этой “теории” дан был лицам больше чем третьестепенного, далеко от идеологического руководства отстоящего, разряда членов партии (Варейкис, Минский и друг.) ; было очевидно, что предназначена она только для масс, для “обывательской” и партийно - рядовой черни. Не говоря уже о том, что положение, по которому коммунистическая революция может окончательно победить лишь, как революция мировая, было всегда самой беспорной и основоположной традицией марксистских и большевицких установок, вся политика коммунистической партии, все мирозерцание и пафос исходили и вели к этому центральному и основоположному моменту. Поэтому, когда столь вообще невежественные в русских событиях иностранцы требуют от большевиков отказаться от коммунистической пропаганды, т. е. вообще от работы по подготовке мировой революции, — они по существу требуют от них отказаться от самих себя. Понятно, что все такого рода требования оказы-

ваются неизменно разговорами впустую, а коммунистический строй по-прежнему продолжает оставаться тем, чем он является по существу своему. Еще в первые годы НЭПа выдвинутый Коминтерном тезис об "относительной и частичной стабилизации капитализма", с тех пор, с каждым годом, приобретал все более устойчивое и объемистое значение, в то время, как все более очевидной становилась мысль именно о невозможности "социализма в одной стране". Поэтому вместе с тем, одновременно, росло убеждение о неизбежности выхода на путь активного делания мировой революции, при котором из учитываемого условия она должна была перерости в сознательно поставляемую задачу. Центральное соображение здесь простое. Хотя с каждым годом **абсолютно** положение коммунистического строя может и крепнуть, тем не менее, так как укрепление капитализма идет еще быстрее и основательнее, **относительно** положение этого строя с каждым годом будет более слабым; в борьбе же, для исхода ее, значение всегда имеет только относительная, а не абсолютная сила каждой стороны. Последний же период банкротства и ликвидации НЭПа, — той системы, которая была специальной формой выжидания мировой революции, обнаружил, что и об абсолютном укреплении коммунистического строя говорить нельзя, а следовательно, нельзя и думать о выгодности от промедлений и оттяжек сроков. Время явно работает против коммунистической системы. На практике, исторически обнаружившаяся полная несостоятельность обоих путей — и НЭПа и Военного Коммунизма, говорит за то, что внутренними мерами затруднения революции не могут быть разрешены. Их разрешение может быть найдено лишь **во вне** страны, и чем раньше, тем легче и вероятнее. Отсюда все более решительный поворот на линию Коминтерна, по мере того, как все более очевидным становится безысходность на внутренних путях. После - НЭПовский период стоит явно под знаком курса на мировую революцию. Отсюда, в качестве стихийного рефлекса и отражения, на грозно проявляющееся давление на стенки революционного котла, происходящая на наших глазах быстрая интернационализация коммунистической проблемы, переростание ее из национально-русской в мировую. — Процесс в высшей степени знаменательный и полный актуальнейшего значения для нас. Происходит

повсеместная и всесторонняя поляризация сил, и, вместе с тем, их мобилизация. Все противопоставленности расходятся, чтобы столкнуться. Все время, начиная с первых годов НЭПа, происходившее постепенное заполнение нейтрального межполюсного поля сменяется теперь быстрым опустением его. На переднем плане, и с той, и с другой стороны, всюду выходят крайние, непримиримые. Перед лицом этой надвигающейся грандиозной схватки, совершенно неизбежной и неотвратимой, **если не последует своевременный взрыв изнутри**, уже теперь встает колоссальной важности, трудности и ответственности вопрос — **с кем мы?.. и против кого?..** Вопрос, на который, теперь же необходимо дать ясный и недвусмысленный ответ, обязывающий и определяющий все наше предварительное подготовительное поведение. При этом мы не можем забывать того, что в этой предстоящей схватке мирового империализма и коммунизма, — врагом России является **и тот, и другой**, ибо война с коммунизмом будет прежде всего империалистической войной, а следовательно, она будет войной не только против большевиков, но и **против России**. Есть ли у нас основания для предположений иных? Их нет, если не забывать тех движущих мотивов и побуждений, которыми определяется международная политика современных государств. Имеющийся у нас опыт на этот счет — достаточен. — Ни одним шагом, за весь страшный период нашей национальной трагедии, — хищный, корыстный мир не дал нам оснований думать иначе. Не приходится теперь сводить счеты, — но время придет, — и мы их сведем; мы напомним о крови миллионов русских людей, за которую расплатились тем, что по кускам рвали достояние несчастного народа, пользуясь временной беспомощностью его. Говорим, не время теперь предъявлять счет, но знать, но помнить, что у нас нет друзей, именно теперь, как никогда, — время. Конечно, имеются определенные соображения тактического порядка, по которым не следовало бы теперь так остро ставить такого рода вопросы, но во-первых, не следует преувеличивать значения дипломатических неясностей и умалчиваний, так как факты сами говорят там, где о них умалчивают люди; с другой стороны, заключающаяся здесь проблема выше и шире тактических соображений. Ведь речь здесь

идет не о поведении той или иной партии или группы, а о национальном пути русского народа, частью которого мы являемся, о должном и необходимом его историческом движении, в величайший и ответственный момент его исторического бытия.

Итак, повторяю, — недвусмысленно, ясно — необходимо теперь же поставить и ответить на этот, не по нашей воле, поставленный нам историей вопрос — с кем мы и против кого — в грядущей, неотвратимой схватке империализма и коммунизма, памятуя при этом, что врагом России является и тот, и другой? А не забывая этого, придется со всей решимостью ответить — **ни с тем и ни с другим**; больше того, и в этом главное — **и против того, и против другого**. Задачей нашей, вмѣсте с русским народом, будет представить в этой борьбе двух сил **третью силу**, — создать в ней **третий фронт**, который должен будет снять и исторически обесмыслить фронты обоих наших врагов. Мы не заинтересованы в усилении ни одного, ни другого врага, а тем более, за наш счет; победа как одной, так и другой стороны, будет одинаково не нашей победой, больше того — будет нашим поражением. Поэтому, мы ни с одним и ни с другим, и мы против обоих.

И все же начинать должно и придется с коммунистов, откуда, в конце концов, исходит и эта стоящая перед нами дилемма, тем более, что в случае победы империализма, мы, я полагаю, в конце концов справимся с последствиями интервенции, в случае же победы коммунизма, всеобщая гибель культуры станет неизбежной. Но главное все же не в этом. Непосредственной узловой и все-объединяющей задачей в грядущем столкновении будет, по моему мнению, с одной стороны недопущение превращения войны в интервенцию, а с другой — способствование превращению войны в Национальную Революцию. Эти задачи соотносительны и взаимообусловлены, но все же, исходной должна явиться последняя: превращением войны в национальную революцию мы предотвратим, мне кажется, интервенцию, ибо тогда мы не только вырвем моральное оправдание и обоснование для нее, не только сделаем ее как таковую, политически ненужной и бессмысленной, но и противопоставим ей — и это главное — реальную силу самого русского народа, вос-

принявшего в национальном возрождении. Этими тремя соображениями исчерпывается вся необходимая здесь аргументация. Неизбежная для нас и нас обязывающая борьба на два фронта сливается в единстве одной цели — Национальной Революции, которая, в порядке путей исторической диалектики, работающей на нас, на наше национальное величие, должна быть обращена во вторую положительную стадию нашей революции, в стадию **конструктивной революции**, выводящей Россию на новые, всемирно - исторической значительности, пути. В этом главный смысл будущей всенародной революции, что в ней одновременно должно быть направлено острое и против одного, и против другого нашего врага. Нашей задачей, следовательно, в предстоящих столкновениях, будет не задача солдат, а революционеров, и уже потом солдат, но под нашим национальным знаменем, если воевавшие против коммунистов захотят воевать против России. В организации Третьей Силы и в осуществлении Национальной Революции и должны объединиться усилия всех нас. В этом верховном для текущего момента лозунге, через все разделяющие нас расхождения, мы должны создать, **национальное единство**.

Таким образом, ни национал - пораженчество, ни национал - соглашательство, ни тем более преступно - пассивное национал - непротивленчество, а с Россией, через Россию, и во имя свободы и величия России. В противовес национал - пораженцам, национал — соглашателям и национал - непротивленцам, мы должны быть национал - революционерами, ибо в национальной революции скрещиваются все пути и средства Восстания к Свободе и Величию России.

Итак, мы накануне больших и решающих событий. Все кому не безразличны судьбы страны должны быть уже теперь готовы к ним, готовы в смысле общероссийской постановки задачи. Это значит прежде всего — объединиться, собрать распыленные силы в один кулак, ибо политическая борьба, это — война, война же предполагает мобилизацию; объединение, концентрация сил — это и есть политическая мобилизация. Но внешнему организационно - политическому объединению, которое, как и всякая мобилизация, скорее всего осуществится в последний момент, когда сила чрезвычайного положения ве-

щей вызовет стихийный взрыв и сбор разрозненных единиц — такому внешне организованному политическому объединению, должна предшествовать подготовка внутреннего психологического единства, должна предшествовать выработка некоторого **минимума**, на основе которого возможно не только наше зарубежное единство, но, что особенно важно, единство, контакт с новой, данной, реально существующей Россией. Таким объединяющим лозунгом - минимумом должен стать лозунг: **“переволлюционной России”**. Мы — объединение переволлюционных течений, разрабатываем идеологию такой переволлюционной России; это значит, что мы идем **вперед** событий, осуществляем, следовательно, **максимум**, который вообще может требоваться от нас жизнью. Но кто не может или не хочет подняться на уровень максимальных требований истории, тот должен по крайней мере стоять на уровне ее минимальных требований, чтобы не быть вообще вне контекста, вне ритма совершающегося исторического процесса. Таким минимумом является последовательная и искренняя **переволлюционная ориентировка**. Без нее нам пути к внутри-российской политической активности закрыты или мы будем коверкать, уродовать, тормозить исторический процесс, который — мы верим — с свержением коммунизма, пойдет по круто восходящей кривой величия России.

П. Баранецкий.